

Ловушка сработала, приз не найден.

Опасность подстерегает, когда вы поворачиваетесь.

Клетки пусты, обитатели покинули их;

Разгадайте эту загадку или встретьте свою смерть.

Этому подземелью нужно взять уроки поэзии, мысленно ворчал про себя Доминик, читая слова, выгравированные на камне алтарной плиты. Кто вообще рифмует "левый" со "смертью"? И нужно ли это делать так зловеще?

Он вздохнул, отвечая на свой же вопрос: конечно, она должна быть зловещей: это же подземелье, в конце концов. Полагаю, поэзия 101 не является обязательным условием для работы в подземелье, - язвительно заметил он про себя, когда позади него раздался скребущий звук.

Оттолкнувшись от алтарного камня, он повернулся лицом к комнате. Цветные плитки были источником скребущего звука - естественно. Однако вместо того, чтобы погрузиться в пол, они возвышались над ним. Под самой каменной плиткой толщиной в дюйм находилась... клетка? Доминик направился к ближайшей из них, чтобы получше рассмотреть.

Странно было видеть ее шестиугольной формы, но это было единственное, что имело смысл. Она была сделана из металлических прутьев, промежутков между которыми хватало только на то, чтобы пропустить когти. С одной стороны находилась очевидная точка входа, дверь сдвигалась вверх, оставляя зияющую дыру. Доминик понимал, что для закрытия двери ему достаточно надавить на ее верхнюю часть.

Но что должно быть внутри? Возможно, было бы логичнее, если бы клетки поднимались с их обитателями внутри, а потом их выпустили на него. Но ведь это и было частью стихотворения, верно? 'Клетки пустые, обитатели остались'....

Доминик снова услышал звук скрежещущего камня и увидел, как две каменные плитки в ближайшей к двери стене сдвинулись в сторону. Сузив глаза, он увидел, как из них выскочили темные фигуры. Крысы? Нет - они двигались не совсем правильно. Как называются эти твари, живущие в лесах? Визлы? Визлы? Или, может быть, я думаю о хорьках.

Но и это не имело смысла - он находился в подземелье саванны, а не леса. Твари стремительно приближались к нему, поэтому Доминик просто терпеливо ждал, пока одна из них не окажется достаточно освещенной, чтобы разглядеть более явные признаки. Когда он присмотрелся, в его сердце зародилось обидное чувство предательства.

Я знаю, что говорил раньше, что я не Муфаса, но я и не Симба! пожаловался он. Этому подземелью, наверное, лучше остерегаться адвокатов Диснея, если оно собирается вот так воровать их персонажей. Как будто подземелье пыталось испортить один из его любимых мультфильмов в детстве, существа, бегущие к нему, действительно оказались сурикатами.

И оказалось, что вживую они совсем не такие милые и симпатичные, как в фильме. Ой, - простонал Доминик, когда его окружили острозубые Тимоны.

Укусы были болезненными, но каждый укус почти не отражался на его здоровье; его сердце больше болело от осознания того, что ему придется разорвать на куски одного из своих любимых персонажей. На самом деле это не Тимон и не семья Тимона, твердо сказал он себе,

когда начал использовать "Быстрый удар", чтобы убивать нападавших.

Они были быстры, но это было все, на что они были способны, - как только Доминик укусил их, они были обречены. Один щелчок зубов - и из его челюстей выпал еще один безжизненный труп.

По сути, через несколько минут схватки Доминик обнаружил, что его положение едва ли не лучше, чем когда он вступал в нее. Хотя каждый маленький труп не давал ему много выносливости или здоровья, он давал ему почти столько же, сколько он потратил на их убийство, так что для льва это была не такая уж большая потеря. К тому же он уже чувствовал, что меньше хочет есть и пить.

Наверное, повышенное снижение урона за счет улучшения шерсти и кожи мне помогает, - размышлял он, не обращая на бой особого внимания. Его внимание привлек звук сдвигающегося с места камня.

Еще две плитки снова сдвинулись, и из них в его сторону хлынул поток сурикатов. Глаза Доминика сузились. Подземелье пытается ошеломить меня количеством или что-то в этом роде?

Он полагал, что если бы они наносили больше урона, то это было бы разумной стратегией; в данном же случае потребуется много времени, чтобы измотать его, хотя он и не подходил к этому с полным запасом здоровья. Может быть, они собираются натравить на меня более мощных сурикатов позже, в стиле звериной волны?

Но это не вязалось с рифмой. Речь шла о головоломке, и клетки определенно были ее частью. И тут острый взгляд Доминика уловил что-то, и кусочки встали на свои места.

Один из сурикатов, только что вошедших в клетку, был голубым.

Синий сурикат... синяя клетка. Обитатели остались... решить эту головоломку... я должен вернуть обитателей в клетки? В этом был смысл. Казалось, немного упрощенно, но бритва Оккама и все такое. К тому же другие ловушки, с которыми он сталкивался, тоже были довольно простыми.

Коридор не был приукрашен, и в нем не было ловушек, которые пытались бы выдать себя за что-то другое. В другой комнате была рифма, которую было трудно разобрать без контекста, но достаточно просто. Черт возьми, оба стишка даже заявляли, что комната - ловушка, а не пытались притвориться, что они чем-то отличаются.

В конце концов Доминик пожал плечами. Стоит попробовать. Только один вопрос - сурикаты должны быть живыми или мертвыми?

Живые были бы более раздражающими, но не было никакой гарантии, что он решит головоломку, если убьет их. А сделать что-то мертвое живым было гораздо тяжелее, чем сделать что-то живое мертвым. Если, конечно, вы не некромант.

Вздохнув, Доминик решил, что предположить, что сурикаты должны быть живыми, - лучший вариант. Как же теперь выполнить эту задачу?

Лев наблюдал за тем, как безволосая обезьяна управляет своим телом, преодолевая ловушки,

расставленные каменной пещерой, в которую они попали. То, как незванный гость справлялся с трудностями, произвело на него неохотное впечатление.

Хотя его контроль над телом все еще не был настолько отработанным, как у Льва, Лев должен был признать, что он становится все лучше. Незванный гость больше не позорил его, барахтаясь, как детеныш; единственной ошибкой было то, что он не использовал свое тело на полную мощность.

И все же, даже несмотря на случайное препятствие, безволосая обезьяна успешно справлялась с угрозами, к которым даже Лев отнесся бы с опаской. Если первые две группы тродилов были легко разорваны на части, то с третьей группой Лев не захотел бы встречаться в одиночку. Если бы за его спиной был прайд, это было бы просто, но в одиночку.....

Если быть честным с самим собой, Лев не стал бы сражаться с третьей группой тродилов, как не стал бы сражаться с группой гиен. Возможно, если бы он был в отчаянии или загнан в угол, но не по тем причинам, что у Нарушителя. Лучше жить, чтобы бороться дальше, чем вступать в схватку, в которой он может оказаться раненым и уязвимым.

Быть честным с самим собой.... Это было странное развитие событий, к которому Льву было трудно приспособиться. Раньше не возникало вопросов о честности или ее отсутствии: он был самим собой, и только. Но теперь, когда он стал не более чем разумом в собственном теле, в контакте с разумом, столь чуждым его собственному, и с этими странными приливами энергии, протекавшими через него, все было иначе.

Теперь он знал, что значит быть честным и нечестным. Он понял, что стратегия - это нечто большее, чем просто красться незамеченным по кустам и ждать момента, когда добыча отвернется, чтобы нанести удар. Он узнал, что такое ловушки и как из них выбираться.

Лев нехотя признал, что без Злоумышленника он бы далеко не ушел в эту каменную пещеру. На самом деле, он вообще никогда бы в нее не вошел - даже после того, как энергия прошла через него и сделала его мышление более ясным и критичным, вся эта ситуация с поиском и переноской кусков солнца, которые были скорее холодными, чем горячими, оказалась ему не по силам.

Он все еще не был до конца уверен, что это была хорошая идея: до сих пор казалось, что это место не представляет собой ничего, кроме угрозы для его здоровья. Здесь не было никакой добычи - по крайней мере, до сих пор не было, - и тот восторг, который Злоумышленник испытывал по поводу высушенного куска шкуры, сидевшего теперь у него на шее, казался... неуместным.

Нет, между кусками камня, которые стреляли в него и исчезали под ногами, Лев давно бы уже вышел из этой Пещеры Смерти. И это еще не считая каменных глыб, которые на самом деле нападали на него.

Хотя Лев должен был признать, что его не только поразило, но и озадачило то, как Нарушитель с ними расправился. Кто бы мог подумать, что безволосая обезьяна сможет управлять Светом, Который Кусает, и что это окажет какое-то воздействие на неестественный камень?

Последовавшее за этим возбуждение было неуместным - Злоумышленник не испытывал таких чувств из-за шкуры, которая все еще оставалась на убитой им добыче. Да и шкура была куда вкуснее.

Нет, в общем, хотя Лев и был неохотно впечатлен способностью Незваного гостя справляться с

ситуациями, которые, по его признанию, он бы счел невозможными, он чувствовал, что Незванный гость неправильно расставил приоритеты. Вместо того чтобы исследовать эту темную пещеру и рисковать смертью, ему следовало бы изучить пастбища и найти более вкусную добычу. Не говоря уже о том, что он неудачно выбрал улучшения. Кому какое дело до того, что его шерсть стала длиннее?

Лев был вынужден признать, что последние действия Злоумышленника его весьма озадачили. Он был вынужден наблюдать за тем, как он возится с группой норовистых крыс-переростков. Почему он не решил просто уничтожить их всех, Лев не знал. Возможно, я слишком поспешно решил, что безволосая обезьяна перестанет меня смущать. К сожалению, он все еще не мог ничего контролировать. Каждый раз, когда энергия прорывалась сквозь него, он предпринимал новую попытку. И каждый раз его попытки заканчивались неудачей. Но каждый раз он чувствовал, что все ближе к успеху. Мое время придет, пообещал себе Лев, даже способность иметь внутренний голос стала чем-то новым с момента последнего прилива энергии.

Придет мое время, и я смогу сосредоточиться на совершенствовании единственного элемента, который действительно имеет значение: отрастить себе густую гриву, чтобы она привлекала самок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/102475/3641624>